

Он/Она

Автор:

[Алина Аркади](#)

Он/Она

Алина Аркади

Однолюбы #3

ОН: Для всех я благополучно женат, имею большую компанию и налаженную сытую жизнь. Но всё не то, чем кажется, и случайная встреча с сероглазой незнакомкой заставит осознать, что я желаю другой жизни.

ОНА: Я состоятельна, участвую в семейном бизнесе, замужем за прекрасным человеком, которого люблю и поддерживаю во всём и всегда. Но всё не то, чем кажется, а случайная встреча с незнакомцем перевернёт мой мир и подарит шанс стать по-настоящему счастливой.

Алина Аркади

Он/Она

Глава 1

– Игорь, давай поговорим.

– Вась, мы разговаривали об этом тысячу и один раз, обследовались, кстати, тоже.

– Ты всего один, не преувеличивай. ? Это я за последние четыре года объездила всю Европу в поисках лучших клиник, прошла сотни обследований и сдала такое же количество всевозможных анализов. – Может, стоит обследоваться ещё раз?

– Ну нет! – машет руками муж. – Мне достаточно того, что четыре года назад мне засовывали палочки для взятия анализов во всякие... самые интимные места. Процедура не из приятных. – Игорь откровенно кривится, вспоминая все этапы обследования.

– Я эти процедуры проходила много раз и, как видишь, живая. Мне двадцать восемь, тебе тридцать шесть, мы женаты пять лет, и пора бы уже обзавестись детьми, чтобы стать настоящей семьёй.

– Настоящей семьёй можно быть и без детей, – бросает в меня фразу Игорь и осекается. Резко подсакивает, заключая моё лицо в ладони. – Василиса, я знаю о твоём желании родить ребёнка. Всё понимаю, поверь. Но нам ещё четыре года назад сказали, что с нами всё в порядке – с тобой и со мной. Просто не получается. Так бывает. Ты слишком много об этом думаешь. Вспомни, что тебе говорил врач: «Нужно отстраниться от гнетущей вас проблемы для того, чтобы она решилась». Отвлекись ты от мыслей о ребёнке хоть на какое-то время, окупись с головой в работу, свои проекты и другие занятия. Мне кажется, этот совет стоит того, чтобы к нему прислушаться.

– Возможно, ты прав, – обречённо выдыхаю, понимая, что Игорь всё говорит правильно и по делу, но желание иметь детей не так просто в себе искоренить, отстраниться от мыслей о материнстве.

– Конечно, прав. К тому же, у тебя сейчас крупный проект в разработке, интересный, насколько я понял. Займись делом, включись в работу. Вот увидишь – всё само наладится.

Игорь, словно по-отечески, целует меня в макушку, приобнимает, поглаживая по спине.

– Мне пора, у меня встреча. Буду поздно.

Выскакивает за дверь, оставляя наедине со звенящей тишиной большой квартиры в центре Москвы.

Я погрязла в мыслях о ребёнке. Всепоглощающее желание превратилось в паранойю, подчинив меня полностью. Десятки обследований за последние четыре года вымотали меня. Куда бы я ни приехала, везде один ответ: «Вы совершенно здоровы. Проблем нет». Но проблема есть – в отсутствии детей у нас с Игорем.

Мой отец – Вайнер Марк Валентинович, глава крупной PR-компании «Артерия», сделавшей себе имя и репутацию на очень крупных заказах и известных клиентах. Мы прочно обосновались на рынке рекламы и продвижений, заняв свою нишу, имея собственных клиентов, которые из года в год возвращаются к нам.

Несколько лет назад я, получив соответствующее образование, присоединилась к делу отца, заняв должность заместителя отдела разработки рекламы. На пост начальника не метила, решив для начала поднабраться опыта у профессионалов своего дела, которые работают с папой уже много лет.

Никто не был удивлён. Я не из папенькиных дочек, которые, ничего не делая, строят из себя бизнес-леди вселенских масштабов. Мне действительно интересно то, чем я занимаюсь. Хочу учиться, развиваться и получать опыт, совершенствуя собственные навыки для дальнейшей работы. Саморазвитие меня интересует куда больше, чем шмотки и килограммы украшений.

Отец всегда меня поддерживал в начинаниях, гордился, что я присоединилась к его делу, включилась в семейный бизнес. Так уж случилось, что я у него единственный ребёнок, сына он так и не дождался.

Мама умерла, когда мне было тринадцать, и я тяжело переживала эту потерю. Отец, казалось, страдал ещё больше. Второй раз он так и не женился, поддерживая многолетние отношения с Тamarой. Она мне, кстати, нравилась, но почему-то узами брака они себя связывать не спешили вот уже лет десять.

Я в личную жизнь отца не лезла. Два взрослых человека способны разобраться сами в своих отношениях, третий тут не нужен. Но на данный момент всех всё устраивало в полной мере.

Не устраивал отца лишь Игорь – мой муж.

Больше пяти лет назад на конференции в Москве познакомилась с Игорем, который на тот момент являлся одним из заместителей управляющего довольно крупной фирмы, работавшей в области рекламы. Как-то сразу и совсем неожиданно Игорь обаял меня, нашёл подход и привлёк внимание.

С ним было интересно и увлекательно, а работа в одной сфере сблизила нас почти сразу, дав многочисленные темы для обсуждений. Опыта отношений у меня было немного, да и Игорь вызывал исключительно положительные впечатления от общения. Кажется, я влюбилась сразу, окунувшись в новое для меня чувство с головой.

Проводили вместе много времени, обсуждая общее увлечение, новые проекты и идеи. Ходили в рестораны, театр или просто уделяли время друг другу, прогуливаясь по Москве. Игорь довольно быстро сделал мне предложение, как говорил отец, но я согласилась, потому что на тот момент уже не представляла своей жизни без этого мужчины.

Сыграли пышную свадьбу, и папа в качестве подарка молодожёнам вручил нам ключи от большой квартиры в центре. Это потом выяснилось, что Игорь не москвич, но в столице живёт давно, покоряя олимп рекламного бизнеса, пытается найти своё место в жизни. Хочу сказать, у него неплохо получалось и он весьма преуспел в той фирме, в которой начинал свой путь.

Конечно же, после нашей свадьбы муж перешёл в компанию отца, тем более папа с распростёртыми объятиями принимал специалистов с многолетним опытом и достойными навыками. Вот только специалист в лице моего мужа как-то сразу отца начал раздражать.

Долго не понимала, что именно так не нравится папе в Игоре: наши отношения были гармоничными и нежными, от работы муж не уклонялся, казалось, всячески стараясь угодить отцу, и вообще, Игорь всем нравился, абсолютно всем, как я думала. Но папа упорно настаивал на том, что он мне не пара.

Нет, против нашей свадьбы он не был, наоборот, принимал активное участие в организации торжества, на празднике был счастливым отцом дочери, которая, наконец, обрела своё счастье. Но всё это время, всегда и везде, я чувствовала, что папа недолюбливает Игоря, постоянно внимательно присматриваясь к каждому жесту, вслушиваясь в каждое сказанное им слово.

Вот уже пять лет я бодалась с отцом за право моего мужа на меня и на семейную жизнь. Пока у меня получалось засыпать отца аргументами, дать понять, что мой выбор мужа был осознанным и правильным.

Но мне хотелось детей, которых, к сожалению, в нашей семье пока не случилось. Я не теряла надежды, никогда, но сейчас особенно остро переживала по этому поводу, отчаянно желая стать мамой.

Выскакиваю из квартиры вслед за мужем. Подземная парковка встречает меня тишиной и непонятными звуками. Тёмно-оранжевый Лексус ожидает свою хозяйку на привычном месте. Когда я покупала эту машину, Игорь сказал, что у меня извращённый вкус, присущий исключительно женщинам – мужчина никогда бы не купил оранжевую машину. А я купила. С первого взгляда влюбилась в этот автомобиль, плюхнулась на водительское сидение и поняла – моя.

– Доброе утро, Василиса Марковна. – Леночка встречает меня в холле компании. – Ваш отец уже на месте.

– Спасибо. Заскочу к нему.

Лифт поднимает меня на двадцать второй этаж офисного здания, половину которого вот уже несколько лет занимает компания отца, наша компания.

– У себя, – не поднимая головы, оповещает Ирина Ивановна, секретарь отца сколько я себя помню.

К такой с шоколадкой не подойдёшь и улыбкой не подкупишь, одним лишь взглядом может растерзать, поставить на место любого. Отец её ценит, всё время повторяя: если вдруг Ирины не станет, к нему в кабинет будут ломиться все и каждый без перерыва, только она умеет сдерживать непрерывный поток людей, желающий аудиенции шефа.

– Привет, пап!

Отец поднимает голову, отрываясь от документов. Складывает руки на животе – привычка, выработанная годами, вот только этого самого живота почти нет,

папа в хорошей физической форме. Несмотря на достаток и возможность иметь всё и многое, не отъелся, как боров, не превратился в колобка на ножках, как множество состоятельных мужчин, с которыми я сталкиваюсь постоянно.

- Привет, - опирается на стол, сокращая между нами расстояние. - Мне пришёл отчёт о состоянии счёта. Сколько ты ему дала на этот раз?

Замираю в ожидании надвигающейся бури в лице собственного отца. Всё время забываю, что все финансовые операции по моему счёту сразу же ложатся на его стол.

- Пять миллионов.

- Чего? Рублей?

- Конечно рублей!

- Зачем ему на этот раз? - отец откидывается на спинку кресла, постукивая по столу ручкой.

- Игорь планирует открыть сеть кафе быстрого питания. И партнёра уже нашёл, сейчас ведут переговоры, - оправдываюсь в который раз. Меня не покидает стойкое ощущение дежавю.

- Василиса, ты слепая? Какое это по счёту начинание твоего мужа? Пятое, шестое, восьмое... я сбился со счёта idiotских идей Игоря.

- Пап, на этот раз он всё спланировал, рассчитал, продумал...

- Дочь, как можно быть такой невероятно умной и беспросветной дурой одновременно?!

- А вот это уже обидно, - надуваю губы, словно в детстве.

- Зато правда. Ты же знаешь, не умею юлить, мне проще в лоб сказать. Чего только Игорёк не придумывал: сеть заправок была, рестораны азиатской кухни были, салоны красоты, печатное издание, уличные кафе, аттракционы в парке,

даже барбершопы хотел открыть. – Папа возносит руки к небу. – Теперь – кафе быстрого питания. Вась, тебе не кажется, что он просто выуживает из тебя деньги, откладывая на безбедную старость?

– Мы планировали стареть вместе.

– Мы? Мне так не кажется. У него другие планы.

– Ты не был против нашей свадьбы, насколько я помню.

– Нет. Не мог я тебе запретить – ты бы меня просто возненавидела, наделала бы тонну глупостей, желая быть рядом со своим Лавийским. Я поступил грамотно, не препятствуя вашему браку. Был уверен: через год-два ты наиграешься, поймёшь, какое он ничтожество, и сама дашь ему пинка под зад. Нет же, вот уже пять лет вы «строите» идеальную семью. – Папа выдыхает, переходя практически на шёпот. – До сих пор жалею, что тогда не познакомил тебя с Рокотовым. Отличная была бы пара...

– Сердцу не прикажешь. Где гарантия, что этот твой сын старого друга мне понравился бы или я ему?

– Он бы тебе понравился, точно. Статный мужик, умный, интересный, целеустремлённый. Несётся по жизни, словно локомотив на полной скорости – интересуется, познаёт, новое для себя открывает. Когда вернулся из Европы, на ноги поставил бизнес, который Сергей чуть было не похерил...

– Играл? – интересуюсь.

– Был слаб на передок! – резко высказывается отец, а я краснею, понимая, о чём речь. – Прости. Говорю, как есть. Женщин было пруд пруди, менял, как перчатки, и каждая стремилась свой кусок оттяпать. Слабохарактерность и ведомость не лучшие спутники по жизни. Почти всё просрал, вовремя сын вернулся. Разогнал всех открывших рты на бизнес семьи, взял всё в свои руки, за несколько лет вернул компанию в топ-двадцать.

– А друг твой?

– Умер пять лет назад – алкоголь и женщины сгубили, но сына поженить успел – там какое-то выгодное слияние было... Давно Рокотова-младшего не видел, женат на дочери бизнес-партнёра, а мог бы жениться на тебе и в моей компании работать или в своей, но всё равно со мной...

Снова отец за старое. Пять лет назад все уши этим Рокотовым мне прожужжал, но я наотрез отказалась с ним знакомиться. Мне замуж по любви хотелось, а не потому, что кто-то для кого-то выгоден в бизнесе.

– Пап, снова за своё. Мой муж – Игорь, смирись с этим.

– Вась, – вздыхает отец, – не давай больше Игорю денег, просрёт всё, а толку ноль. Попомни мои слова: никаких кафе быстрого питания не будет. Он мог здесь, на своей должности попытаться добиться чего-то – больше бы толку было и моего уважения.

– Он просто хочет иметь что-то своё, понимаешь? Доказать тебе, что тоже умеет, может создавать, – как всегда защищаю мужа перед отцом, но с каждым разом всё меньше и меньше искренности в моих словах.

– У него есть ты, что ещё нужно?

Глава 2

– Своё дело – интересное и захватывающее.

– Он мог бы трудиться в нашем деле и преуспеть. Мозги у него есть – желания и стремления нет. Хотя не прав я – есть стремление: набить кубышку твоими деньгами.

– Пап, снова ты за своё! – вскакиваю со стула, теории отца переходят все границы.

– Василиса, ты знаешь, что я недолюбиваю Игоря, за что – тоже знаешь. Поверь, все всё видят. Все, кроме тебя. Он женился на твоих деньгах, то есть на моих.

Единственное, с чем ему не повезло – ты умная, была бы душой, всё было бы для него проще. Вешал бы тебе лапшу про сто пятый новый бизнес-план, а ты бы бабки отстёгивала. А с тобой не всё так просто, ты в цифрах разбираешься, в принципах рынка и акций. Ему, чтобы деньги у тебя взять, нужно сначала доказать, зачем и для чего. Это радует – хоть где-то напрягается твой не желающий напрягаться вовсе муж.

Отец поджимает губы, отворачиваясь к окну, из которого открывается шикарный вид на Москва-сити. Подхожу, кладу руку на его плечо. Папа на голову выше меня, даже когда я на каблуках.

За шестьдесят, но всё ещё видный мужчина, привлекающий женщин всех возрастов: подтянутый, собранный, всегда одет с иголочки. Серые глаза всё так же блестят стальными искорками, а седина на висках прибавляет лоска.

Я на него очень похожа – серые глаза, тёмная копна вьющихся волос и, конечно же, мозги. Как говорит отец: «От меня ты взяла всё самое лучшее». И я не спорю, никогда не спорю, лишь в вопросах, касающихся Игоря.

– Пап, я понимаю, о чём ты говоришь, но у нас с мужем гармоничные отношения. Он обожает меня – я чувствую, относится с заботой и нежностью, никогда не позволяет даже грубого слова в мою сторону.

– Ещё бы он позволил! Придушил бы! – вспыхивает папа. – Тебе с ним интересно?

– В каком смысле?

– Как с человеком. Как с партнёром. И я сейчас не про постель говорю. Мне вот с Тamarой интересно. Она для меня партнёр – друг и прекрасный собеседник в первую очередь, моя поддержка в любой ситуации. Мне не стыдно перед ней обнажиться, показать, что и сильный мужчина иногда бывает слабым. И она не осудит, я знаю, поймёт.

– Тогда почему не поженитесь? Сколько лет вы вместе, десять? – Даже не помню, когда закрутились отношения отца с Тamarой, кажется, она всегда была в его жизни.

- Двенадцать. Потому что нам так хорошо, штамп в паспорте ничего не решает. Ты взрослая, сын Тамары тоже, у вас своя жизнь, у нас своя – так, как нам нравится. Я предлагал ей, но ответа не получил, а потом мы поговорили и решили, что всё устраивает обоих. Живём вместе, спим вместе, проводим время вместе, что ещё нужно?

Решаюсь на вопрос, который давно крутится в мыслях. Сейчас папа максимально разоткровенничался, что бывает крайне редко и мало. В такие моменты я могу спрашивать обо всём, и он обязательно ответит.

- Пап, а почему вы с Тамарой общего ребёнка не захотели?

- Мы хотели. Но она детей иметь не может после сына, какой-то там диагноз, а я не настаивал – у меня ты есть, у неё Ромка. Мы живём друг для друга, – целует меня в макушку, обнимает, прижимая крепче.

Безмерно ценю такие моменты, как сейчас, когда папа на какое-то время перестаёт быть строгим генеральным директором и становится просто отцом – открытым и доступным для меня, проявляющим отеческую нежность и мягкость. Я ведь всё-таки девочка, и такие моменты мне просто необходимы.

- Вась, с внуками никак? – осторожно спрашивает, затрагивая болезненную для меня тему.

- Пока никак... – отворачиваюсь, вглядываясь в пейзаж за окном. – Совсем никак. Столько клиник, обследований, всевозможных анализов, процедур, дорогих препаратов, даже ЭКО... и никак. Порой мне кажется, что я помешалась на этом.

- Ну тебе же не пятьдесят лет, времени ещё много, – успокаивает отец. Обычно старается не затрагивать тему детей, но сегодня, видимо, откровенный разговор в обе стороны. – Что Игорь говорит?

- Предлагаю пройти обследование ещё раз – наотрез отказывается, говорит, достаточно того, что его проверяли с ног до головы ещё четыре года назад – с ним всё в порядке. И со мной в порядке, вот только родителями мы пока так не стали.

- Может, не судьба? – отстраняется отец, заглядывая в мои глаза.

- Не судьба стать матерью? – удивлённо смотрю на родного человека.

- Не судьба стать матерью с Игорем, а не вообще. Возможно, где-то там, наверху, всё спланировано, и он не отец твоего ребёнка. Кто-то другой, например, кто предназначен судьбой.

Смотрю на папу во все глаза – с каких пор он стал верить в такие чисто гипотетические моменты? Никогда за ним такого не замечала. Может, так наступает старость – человек срывается в философские рассуждения, жалея о своих неосуществившихся мечтах.

- Мы сами создаём свою судьбу, – пожимаю плечами. – Я выбрала Игоря осознанно, стать матерью хочу осознанно, нельзя встретить кого-то и сразу понять – он отец моего ребёнка. Ничего не происходит случайно.

- Не помню, кто сказал: «Случайности неслучайны». Чем дольше живу, тем больше в этом убеждаюсь.

- В чём это выражается? – снова усаживаемся с отцом друг напротив друга.

- Случайная встреча, случайный звонок, случайный взгляд. Кажется, всё случайно, но нет – так было задумано, запрограммировано, просто эта самая случайность ждала своего часа, чтобы ворваться в чью-либо жизнь неожиданно, но так вовремя.

- Есть примеры?

- Мой и Тамары. Ты знаешь, как мы познакомились?

- Нет. Ты никогда не рассказывал, – только сейчас понимаю: и правда – я не знаю, как они познакомились и где.

Папа улыбается сам себе, хмыкая под нос. Видимо, вспоминает.

– Ехал я тогда в Подмоскowie к Селезнёву на дачу, намечались мужские посиделки с охотой и баней. Голодный был жутко, руки тряслись, и чёрт же дёрнул меня остановиться в каком-то кафе придорожном, так, забегаловка с едой на вынос. На прилавке пирожки какие-то, беляши не первой свежести, но мне всё равно было – есть хотелось, до дачи не дотерпел бы. Ну и купил пару «блюд». Уселся в машине, кто-то позвонил, ну и за разговором запихнул в себя всю еду. Ещё не договорив, понял – пирожки просятся наружу, причём срочно и прямо сейчас! – Я начинаю хохотать, понимая, что история будет драматичной. – Ломлюсь в дверь туалета этого же кафе – закрыто. А он один, кабинка одна, за кафешкой только лесок какой-то, ни одного строения. С силой дёргаю дверь, а там женщина, красивая такая, ухоженная, только лицо белее мела. Ну я, конечно, простите-извините, не знал, не слышал, да и она ничего не сказала. Я бегом в тот лесок – ситуация уже критическая, почти авария! Выполз из кустов по уши в колючках, дорогой костюм в траве и мусоре. Бреду к машине – грязный, но облегчившийся, навстречу женщина из того самого туалета. Смотрит на меня и хохочет, понимая, где я был. Мне бы обидеться от её насмешки, но я сам ржать начинаю. Выясняем, что оба откушали местных блюд, только она кабинку успела первой занять, а мне по лесу пришлось побегать. Обменялись телефонами, она москвичкой оказалась, встретились, конечно, кафе это вспомнили, она тогда, оказывается, к подруге в Тулу ехала. Вот так и осталась Тамара в моей жизни. Вот тебе и случайность! Никогда в таких местах не ел, а тут будто кто-то подтолкнул остановиться в том месте.

Я смеюсь в голос, по щекам слезинки стекают. Представляю, как папа мчится на всех парах в лес в поисках подходящих кустиков справлять нужду.

– А мне Тамара говорила, что вы на банкете каком-то познакомились.

– Так конечно, не всем такую историю расскажешь! – машет руками папа. – Вот и придумали что-то более представительное. Ты первая, кому рассказываю.

Не могу успокоиться, смеюсь взахлёб. Давно так не закатывалась от смеха. Я-то всегда была уверена, что всё у моего отца правильно, прилично, представительно, а оказывается, и деловые мужчины по лесу будут бегать, когда ситуация припрёт.

– Я это к чему, Василиса, – папа становится серьёзным, – никогда не знаешь, где найдёшь. Одна встреча может с ног на голову твою жизнь перевернуть, а где эта встреча произойдёт – неизвестно. Может, на улице или в кафе, может, на

заправке или переговорах, а может, и в туалете придорожного кафе. Нельзя знать наперёд. – Папа разводит руками. – Главное, понять, что эта встреча для тебя, человек твой, понимаешь?

– Я считаю, что своего человека уже встретила – Игоря.

– Как знать, как знать... поживём-увидим. Ты, главное, по сторонам смотри внимательно, – подмигивает мне. – Ну всё, пора работать. И так наболтал тут тебе много всего, ещё решишь, что у меня маразм начинается, – улыбается, выпроваживая меня из кабинета. – Но обещай, – останавливаюсь в дверях, – если на этот раз у твоего мужа ничего не получится, денег ты ему больше не дашь.

– Обещаю. – Он не отводит взгляд. – Клянусь, пап.

– Иди работай. Увидимся ещё.

– Сегодня уже нет, я в «Монолит» уеду с презентацией вариантов для их компании. До завтра.

Бегу по этажу в свой отдел, точнее, я в этом отделе лишь зам Инги Витальевны, которая с отцом с самого начала работает и знает столько, сколько в голове не уложить. Вот уже который год смотрю, как она работает, как угадывает, что нужно заказчику, как подбирает проекты и рекламные акции, и, кажется, до конца жизни не узнаю всего, что может она.

– Доброе утро, у папы задержалась! – занимаю своё рабочее место.

– Ничего, Васенька, уже поняла, слышала, как смеялись. Марк Валентинович сегодня в хорошем настроении? – приспускает очки на носу.

– Я бы сказала в лирическо-философском, – подмигиваю. – Родительские нотации и разговор по душам. Редко бывает, поэтому задержалась у него по максимуму.

– А-а-а, ну это надо, – улыбается.

– Инга Витальевна, – окликаю женщину, – вам тоже мой Игорь не нравится?

Она замирает, презрительно хмыкая, размыкает губы, но в последний момент останавливается.

- Тебе правду?

- Да, если можно, - хуже уже не будет, папа сказал всё.

- Лентяй твой Игорь. Работает в компании тестя на всём готовом - всё ему, только умножай и прибыль считай, приложи усилия хоть какие-то, но нет... Придумывает какие-то бизнес-планы, что-то начинает, и всё тухнет. Бегает потом по компании, придумывает тысячу и одну причину, почему не получилось - не в нём дело, звёзды не сошлись. Я таких мужиков мудозвонами называю - много звука, дела нет. Только языком работать и умеет. Скажу тебе открыто - его все в компании недолюбливают и понимают, что он здесь исключительно в качестве зятя, а не ценного работника.

Тяжело вздыхаю. Я люблю Игоря, всей душой к нему тянусь. Столько лет встаю на его защиту, когда кто-то пытается его очернить, сказать что-то плохое, а он будто и не замечает всего.

Нет, он никогда не укорял меня в состоятельности и всегда деньги просил, именно просил, не требовал. Но я понимала папу: с одной стороны, Игорь что-то делал и был вечно занят, с другой - в итоге ничего никогда у него не получалось.

- Только не обижайся, Васенька.

- Не обижаюсь. Мне все говорят, что муж меня использует, чтобы лучше устроиться в жизни. Но я-то знаю его другого - как мужчину, как мужа, как человека, в конце концов.

- У каждого влюблённого на носу розовые очки с толстенными стёклами, вот только в конце концов очки-то спадут, и ты увидишь перед собой человека, которого совершенно не знаешь. Это неприятно и очень больно. По собственному опыту говорю. Главное, чтобы это произошло быстрее, пока ты не потеряла кучу времени на того, кто тебя не достоин, - заключает Инга Витальевна, отворачиваясь к компьютеру.

Возможно, и я смотрю на всё сквозь эти самые очки. Но моя любовь к мужу не угасла за пять лет нисколько, мне всё так же хочется быть с ним рядом, слушать и понимать.

В последнее время мы, конечно, отдалились друг от друга, но так уже было, когда для меня остро встал вопрос с детьми, а Игорь убеждал, что просто нужно больше пробовать. Всё наладится, я знаю.

День проходит быстро, прикидываю, что может понравится «Монолиту», какие акции запустить сейчас, какие позже, сканирую рынок и социальный интерес. К вечеру я готова к встрече с заказчиком.

- Я убежала, после встречи уже не вернусь.

- Отзвонись, как всё прошло, - уже на выходе слышу фразу Инги Витальевны.

Глава 3

Иду к машине на парковку. Встреча прошла продуктивно, варианты заказчику понравились, завтра приступаем к реализации. Мне нравится, когда так: понятно, быстро и чётко. Заказчик говорит, что желает - мы выполняем. Нет бесконечной тягомотины - нравится, не нравится. Быстро и по-деловому.

Где-то на дне сумки трезвонит телефон, еле добираюсь до мобильного сквозь кучу бумажек.

- Кать, привет. Прости, так и не позвонила на неделе, - сразу оправдываюсь перед подругой.

- Ничего, я тоже работала без прорыва, некогда было. Ты где?

- В центре. На встрече была.

– Заскакивай ко мне. Андрей с Сашкой на даче маме теплицу ставят, я одна. Поболтаем.

Хотела сегодня пораньше освободиться, провести вечер с Игорем, узнать, чем его встреча закончилась. Но он написал, что будет поздно, а одной вечер коротать не хочется.

– Хорошо. Через двадцать минут буду.

Спешу к Катьке. Моя подруга, моя отдушина, человек, который понимает с полувзгляда, как сенсор, считывая моё настроение до мельчайших эмоций. Познакомившись в гимназии много лет назад, остались подругами и после, сопереживая жизненным событиям друг друга.

Я была свидетельницей на её свадьбе с Андреем, а потом стала крёстной маленькому Сашке, которому сейчас три года. Поддержала её, когда Катя решила открыть собственную клинику как акушер-гинеколог, помогая женщинам в вопросах лечения и репродукции.

Только вот мне подруга помочь не могла. Ничем. Во всех европейских клиниках мне сказали то же самое, что и Катя когда-то. Она даже некоторое время обижалась, что усомнилась в её профессиональных способностях, но я хотела услышать мнение нескольких специалистов, чтобы быть уверенной – со мной всё в порядке.

Теперь я ходила исключительно к ней, советовалась только с Катей. Мы с ней попробовали несколько вариантов лечения и профилактики, но тщетно.

– Привет, залетай. – Катя приглашает меня на кухню.

– Ой, я же ваш ремонт так и не видела, – заглядываю в комнаты по очереди, рассматривая новую обстановку. – Красота! А Сашкина комната готова?

– Да, посмотри.

Открываю дверь, попадаю несомненно в комнату мальчика, где всё в зелёных тонах – строго и лаконично. Интересно, если бы у меня родился мальчик,

сделала бы я такую?

– Нравится? – Подруга наливает чай, опять на столе множество пирожных и заварные, которые я так люблю. Подготовилась.

– Очень. Красивый цвет, обстановка приятная, Сашке подходит.

– Он, конечно, маленький, но всё же оценил, – смеётся Катя. – С серьёзным видом сказал, что его всё устраивает. Ты бы видела! Много полочек для игрушек, и ящик для конструктора имеется, – усаживается напротив. – Где была?

– В «Монолите», представляла варианты рекламы для них, компания занимается строительством жилых домов под ключ. Всё быстро прошло, остались довольны.

– И что, обязательно ты должна ехать? Никто другой? – хмурится подруга.

– Я занималась этим проектом, к тому же для меня каждый проект – это опыт. Папа всё чаще намекает, что наступит день, когда он отойдёт от дел, и тогда я займу его место как единственная наследница. Можно, конечно, нанять исполнительного директора, сейчас это часто практикуется, но он не хочет, чтобы его детище было в чужих руках. Так что, чтобы управлять, нужно знать кухню изнутри, тем более мне нравится то, чем я занимаюсь. Ты же знаешь.

– Знаю-знаю, – вздыхает Катя. – Я ещё тогда, когда впервые тебя в гимназии увидела, поняла, что ты не такая, как все эти дети богатеньких родителей. Нет, шмотки, конечно, на тебе были дорогушие, да и личный водитель привозил, но всё же ты значительно отличалась от всех этих девиц, выпендривавшихся друг перед другом. Ты действительно училась, потому что хотела чего-то добиться сама, а не потому, что папа всё преподнёс на блюде с голубой каёмочкой. Этим мне и понравилась.

Сжимаю её ладонь. До сих пор благодарна судьбе, что Катя появилась в моей жизни. У меня не было подруг, среди золотой молодёжи я слыла заучкой, вечеринки не посещала, попойки в нашем большом загородном доме не устраивала, величиной бриллиантов не мерялась. Папа с детства вдалбливал в мою голову, что деньги любят счёт и потратить ты можешь только то, что сам заработал, своим трудом. Вот я и трудилась.

Смерть мамы сыграла немаловажную роль для меня. Я осталась с отцом, который переживал потерю любимой женщины, и в тот момент уделял мне немного времени. Потом мы с ним поговорили, а со временем стали ближе, действительно родными. Подруга появилась в самый нужный момент.

Катя перевелась к нам в седьмом классе. Её семья могла оплачивать закрытую гимназию, но во всём остальном особой роскоши не позволяла. Мы сразу понравились друг другу, нашли общие увлечения и занятия. Нам всегда было интересно вместе, а отец сразу одобрил Катю в качестве моей подруги, сказал тогда: «У неё взгляд осмысленный, полный энтузиазма и желания работать над собой».

После Катюшка в медицинский поступила, а когда решила клинику открыть, папа не задумываясь дал ей деньги для вложения в дело. Был уверен на сто процентов, что уж Катюшка пойдёт до конца, не отступит при первых же сложностях. Как всегда, был прав.

– Как дела у Игоря?

– Дело своё хочет открыть.

– Очередное? Какое по счёту? – Тон подруги всегда меняется, когда речь заходит об Игоре.

– Ты сейчас говоришь, как папа, даже интонации те же, – опускаю глаза, понимая, что сейчас Катя скажет всё, что думает, и как всегда будет права.

Мой личный детектор лжи, Катя всё видит со стороны, знает меня, как никто другой, иногда кажется, даже понимает, о чём я думаю.

– Потому что согласна Марком Валентиновичем безоговорочно. Я как считала твоего Игорька альфонсом с самого первого взгляда, так и считаю – ничего не изменилось. И что бы ты мне ни говорила, моё мнение останется тем же. Твои чувства искренние, несомненно, я всё вижу, но муж твой актёр ещё тот – Оскара заслуживает.

– Катя...

– Вась, я понимаю, что влюблённая женщина многого не видит, не замечает, ведомая эмоциями и сильным чувством к мужчине, но не настолько же. А?

– Я запуталась... – обхватываю голову руками. – Все твердят мне снова и снова – Игорь хочет только денег моего отца, а когда просит, не могу ему отказать. У него какая-то странная способность убеждать меня в чём угодно. Он говорит, а я послушно соглашаюсь и вот уже перевожу деньги ему на счёт.

– Не переводи! – Катька подпрыгивает на месте. – Скажи «нет», пока не покажет бизнес-план, заключение логистики, расчёты и проект. Только тогда, и точка. Он тебе тонну информации выдаёт, и пока ты перевариваешь всё это, обрабатывает на перевод денег. Ты умная, Вась, умнее меня, а поддаёшься каждый раз, как маленькая девочка. Поверь, как только ты откажешь ему, он сразу станет настоящим, покажет своё истинное лицо, и ты увидишь другого Игоря.

Уже думала об этом и в последний раз почти отказала, но Игорь так умело подлизался и окутал меня нежностью и ласковыми словами, что я под его напором предательски сдалась.

– А хочу ли я видеть? – поднимаю глаза на подругу.

– Если не хочешь жить во лжи и считать любимым того, кто таковым не является, придётся, – заключает подруга. – Вас ничего не связывает, разойдётесь, и начнёшь всё заново. Хорошо, что с детьми не получилось...

Вскидываю взгляд на подругу, бьёт по самому больному.

– Я не в том смысле, что вообще... ну ты поняла. Может, не судьба с ним у тебя, не тот он человек, который должен стать отцом твоего ребёнка.

На мгновение замираю.

– Ты что, под дверью стояла, когда мы сегодня с отцом разговаривали? – Катя смотрит непонимающе. – Он сказал мне сегодня то же самое, слово в слово.

– Мы с ним мыслим одинаково, – стучит пальцем по лбу, – он твоего Игорька насквозь видит, но не рубит с плеча лишь потому, что тебя любит, не хочет

ранить. Ждёт, когда ты сама откроешь глаза и поймёшь, кто твой муж на самом деле. Вот только пять лет прошло, а ты всё в розовых облаках витаешь.

Понимаю, что Катя права и отец прав – за последние четыре года Игорь выпросил у меня много, при этом ничего не вернул и бизнеса не получилось. Я много раз анализировала: сначала считала, что ему просто не везёт, не попал в струю, не вовремя, вложился неудачно. Но чем чаще это происходило, тем больше сомнений меня грызло изнутри.

– Знаешь, я так погрязла в обследованиях и попытках зачать ребёнка, что, кажется, иногда даже не слушала, что он говорил – просто переводила деньги, и всё.

– А что Игорь вообще говорит о детях? – Катя наклонилась ближе ко мне. – Ну кроме того, что обследовался четыре года назад.

– Говорит, что хочет. Радостью не брызжет, конечно, но и не отказывается. Соглашается, что пора становиться родителями, а когда наступают дни овуляции, полностью поддерживает моё рвение, без вопросов исполняя супружеский долг.

Да, только в последнее время исполнение этого долга стало редким и пресным, чисто для галочки, для мужа. Несколько недель секса у нас вообще не было: Игорь часто задерживается, когда приходит, я уже сплю. Мои нежности с утра не одобряет, хотя раньше близость с утра была желанной нами обоими.

– Исполняет... пф-ф, звучит-то как мерзко. А так, чтоб страстно, крышесносно, без единой мысли в голове, бешеный секс, чтобы к стенке прижать, схватив за волосы?

– Я не люблю грубость... – мямлю и краснею, потому что тема слишком интимная для меня.

– Ну знаешь, грубость грубости рознь! – цыкает Катя. – Если в порыве страсти – это одно, а неприкрытое насилие – совсем другое. Мы с Андреем всё перепробовали, половину Камасутры прошли.

Смущаюсь, потому что не желаю представлять, что моя подруга творит с мужем в постели.

– Наверное, у каждого есть свои ограничения, – у меня точно есть, сразу вспоминаю несколько моментов из своей интимной жизни.

– Я так считаю: не существует норм в постели. Всё, что происходит под одеялом, – это нормально, если устраивает обоих. Всё. И не нужно придумывать ограничения там, где их быть не может. Именно для этого, Васенька, замуж и выходят: пробовать всё и с одним человеком, откидывая в сторону то, что не нравится обоим, и оставляя лишь самые сладкие моменты. Мало того, что твой Игорёк альфонс, так ещё и в постели не огонь, насколько я понимаю.

– Катя, ну хватит... Я сейчас расплачусь.

Шмыгаю. Сегодня все решили высказаться о том, какой дерьмовый у меня брак и, конечно же, муж. Ещё немного – и разрыдаюсь, как маленькая девочка, которую обидели. Я столько лет отстаиваю Игоря перед всеми – устала доказывать всем и вся, что всё не так, как им видится. Больше не могу.

– Ну ладно. – Подруга крепко обнимает. – Ты же меня знаешь – говорю, как есть. Мужика тебе надо, подруга.

– У меня есть вообще-то, я замужем! – гордо понимаю голову.

– Ага, знаем мы. – Катя затихает на несколько минут. – Знаешь, ходила тут ко мне женщина два года. Не могла забеременеть, как ты: с ней всё в порядке, с мужем тоже, но никак. Ребёнка безумно хотела, на каждом приёме рыдала. Всё с ней перепробовали, она даже по каким-то бабкам ездила в глухую деревню, ритуалы исполняла. Ничего. Несовместимость у них. На этой почве депрессия у неё началась жуткая, ещё и муж масла в огонь подливал: мол, бесплодная, никак не может наследника родить. В общем, загнали в угол бабу, еле живая.

– И?

– И посоветовали ей мужчину найти, на одну ночь, случайного, незнакомого. Переспать, только чтобы он обязательно в неё кончил. Проверить: это она такая

ущербная, или действительно с мужем несовместимость полная.

- Что дальше? - придвигаюсь ближе к подруге, вслушиваясь.

- А дальше: пришла она неделю назад ко мне счастливая до чёртиков. Беременна. - Катя поднимается, убирая кружки со стола.

- Кать, не томи.

- Пошли в клуб с подругами, она там парня подцепила на одну ночь. Как результат - беременность, протекает хорошо. Она счастлива - муж заткнулся.

- Прямо с одного раза, что ли?

- А я о чём тебе толкую, дурында? С одного. Есть такое - пара здорова, а детей нет, просто биологическая несовместимость, как её называют, ну или, если хочешь, судьба, - разводит руками.

Катя мне об этом говорила неоднократно, да и последний врач в Берлине тоже. Непонятно, почему так происходит, но факт остаётся фактом - не всегда здоровые пары могут зачать ребёнка.

Глава 4

- Предлагаю тебе сделать то же самое!

- Что? - даже подпрыгиваю от негодования. - У меня муж есть, а ты мне изменить ему предлагаешь? - Моему возмущению нет предела.

- Ты ребёнка хочешь? - не унимается Катя.

- Хочу... - оседаю обратно, опуская глаза. - Ты же знаешь, очень хочу. Но не так...

– Вась, вот признайся, ты себя винила, что детей у вас нет, грызла мысленно, что это с тобой что-то не так, не то, надо стараться ещё и ещё? А? Делала тесты на беременность в ожидании двух полосочек, а потом рыдала в ванной на полу, когда снова ничего не видела?

– Да! Да! Да! – вскакиваю с места, кричу на Катю.

Закрываю лицо руками, а слёзы предательски катятся из глаз, застилая картинку вокруг. Сколько раз замирала в ожидании положительного результата? Сколько надеялась? Сколько было попыток? И ничего.

– Тогда проверь. Для себя, чтобы себя не сожрать, чтобы не скатиться в пропасть под названием депрессия.

Сейчас, после слов Кати, этот вариант мне уже не кажется таким бредовым, как пять минут назад.

– Но как? Не могу я так, понимаешь? Мне узнать человека нужно, проникнуться симпатией...

– Тебе ребёнок нужен и уверенность, что с тобой всё в порядке, как с женщиной. Оставь свои принципы для мужа. Если не получится – значит, лечимся дальше, получится – Игорь твой бракованный! Ну я склоняюсь ко второму варианту, – лыбится Катька, как ошалелая. – Вот чувствую нутром, что в муже твоём проблема.

Согласна с подругой: Игорь желанием стать отцом не пылал, но и не отказывался. Обследование тогда прошёл вместе со мной, но на этом всё. Постоянно мне напоминал, что с ним всё отлично – врачи подтвердили, пальцем не тыкал, но я понимала, что муж обвиняет меня в отсутствии детей.

Мои попытки затащить его в клинику ещё раз отвергал, а когда я принесла ёмкость для анализов домой, чтобы он не отвлекался на больницы, смотрел на меня, как на дурочку, наотрез отказавшись что-либо сдавать. Так я осталась со своей проблемой один на один. Значит, и решать мне её самой.

– И где найти этого предполагаемого отца своему ребёнку? Не объявление же выкидывать в интернете?

– Нет, конечно! Давай сходим в клуб, развеемся, потанцуем, проведём время с пользой, – подмигивает Катька. – Может, так кто и подвернётся? В эти выходные, например.

– В эти не могу. Выставка новых технологий в субботу. От нас заявлены уже кандидатуры, надо быть. Ты же знаешь, там ищут партнёров и заключают договора.

– Точно! – Катька бьёт себя по лбу. – Сентябрь же. Каждый год в одно и то же время. Тогда в следующие, договорились? Ничего не планируй. Скажешь Игорю, что у меня останешься, девичник у нас.

– Хорошо... Не уверена я...

– Зато я уверена. Всё. Решили. Пробуем.

– Решили, – выдыхаю. – В следующие выходные выходим на охоту.

– О как заговорила, – смеётся подруга. – Настрой мне нравится.

Болтаем с Катей до позднего вечера, обсуждая детали того, что задумали. Сначала мысль мне кажется совершенно бредовой, но чем больше мы обсуждаем нюансы плана, тем больше я понимаю, что хочу попробовать. Пока плохо себе представляю, как это произойдёт и самое интересное с кем, но главное для меня – решиться.

Больше всего на свете я хочу стать матерью. Ничто другое значения не имеет.

Возвращаюсь домой почти к двенадцати, застав Игоря отправляющимся в душ.

– Ты только пришёл? – удивлена, что целый день муж работал. Это не свойственно для него.

– Да, задержались, – отвечает, скрываясь в дверях ванной комнаты.

Тут же на тумбочке пищит телефон, оповещая о сообщении. Не знаю почему, я бросаю взгляд на светящийся экран, где висит всплывающее сообщение.

Лисёнок: Спасибо за встречу.

В конце стоит красное сердечко. Парадоксально, но при всём понимании, что сообщение может быть от женщины, меня это не расстраивает, словно и не задевает вовсе.

Отправляюсь на кухню, хочу съесть что-нибудь лёгкое. Решаю побаловать себя салатиком, незатейливым, простым. Слышу шлёпанье Игоря в коридоре.

- Тебя там лисёнок благодарит за встречу, - выкрикиваю, ожидая реакции.

- Деловой партнёр, - прилетает ответ из другой комнаты. - Лисин.

Интересно. Хотя у папы есть друг Селезнёв, и все друзья называют его Утка, женского рода, но он не в обиде.

- А почему сердечко в конце? - слышу, что Игорь стоит позади меня.

- Ты знаешь, странный он, мне кажется, того... другой ориентации... в общем, не такой...

- Тогда будь внимательнее: деловой партнёр может стать партнёром половым, если ты, конечно, ему понравишься, - разворачиваюсь, впиваясь взглядом в Игоря.

- Вась, ты чего несёшь? - ошарашенно пялится на меня. - Каким ещё половым?

- Ну если он не такой... то всё может быть. «Не таким» же мужчины нравятся, так?

Игорь, будто к месту прирос - смотрит на меня не то зло, не то удивлённо. Учусь у Кати и отца говорить, как есть. Мне почему-то именно сейчас до стиснутых челюстей надоело потакать мужу, угождать, говорить то, что он желает

слышать. Понимаю, что, проникаясь его проблемами, напрочь забываю о своих, о себе в общем, отодвигая на второй план.

– Так, – наконец, выдавливают из себя. – Милая, тут такое дело, – начинает издали, но я знаю эту фразу и тон знаю, сейчас будет просить денег. – Мне нужно ещё два миллиона, ставки выросли.

Собираюсь с силами, чтобы ответить, чтобы снова, как и всегда, не раскиснуть перед ним, бездумно отправляя нужную сумму на знакомый счёт. Мне нужно сказать ему «нет» хоть раз. Потому что для меня это важно, потому что поклялась отцу.

– Только после того, как увижу бизнес-план с полной логистикой, расчётами и цифрами, – говорю на одном дыхании, сама удивляясь своей решительности.

Брови Игоря в удивлении взмывают.

– Зачем тебе это?

– Ну как же, сколько дел ты начинал? А? И ни одно не доведено до конца, – смотрю на него, не отводя взгляд. – Тебе что, дорогу тринадцать чёрных кошек с пустыми ведрами перебежали и из пятой точки у них соль сыпалась? Или это просто тотальное невезение в самом гадком его проявлении?

– Ха, говоришь, как твой отец. Он вложил в твою голову идею этой глупой проверки?

– Это не проверка, я просто хочу понять, по какой причине у тебя ничего не выходит. Хочу помочь, посмотреть, прикинуть вместе с тобой. Почему не обратишься в отдел логистики нашей фирмы, ребята помогут, просчитают риски и возможности.

– Мне ничья помощь не нужна! – рычит муж, и я впервые вижу его злым и растерянным, словом, совсем другим.

Может, Катя и отец правы, я не знаю человека, с которым живу пять лет? Но невозможно же играть постоянно, носить маску, контролируя каждое слово,

каждое действие. Человек не способен контролировать себя круглосуточно, наступит момент истины для всех, и окружающие поймут, что всё не то, чем кажется.

- Игорь, сколько в общем ты взял у меня на свои идеи за последние четыре года?

- Это имеет значение? Я твой муж, ты обязана мне помогать.

- Тогда я скажу - около тридцати миллионов. И где они? Можешь сказать? Отчитаться хоть за один, за все не прошу.

- Ты никогда не спрашивала... - теряется Игорь.

- Спрашиваю сейчас. Я тебе даю не деньги отца, это мои деньги. Мой личный счёт, полученный когда-то от папы и приумноженный моими усилиями. Хочу знать.

Муж растерян, будто его застали врасплох за каким-то мерзким занятием и он прямо сейчас придумает варианты, чтобы оправдаться, очиститься передо мной. Мне кажется, что привычная маска Игоря-мужа сорвана, и на секунду передо мной обнажается другая личность мужчины, правдивая, не прикрытая любовным флёром и ласковыми словами.

Секунда, вторая, третья... Он весь подбирается, расправляет плечи, в глазах появляется привычная мягкость, и уголки губ дёргаются в слегка уловимой улыбке. Прежний Игорь вернулся, но мне не показалось - я знаю, что видела.

- Любимая, зачем тебе эти бессмысленные цифры? - подходит, упираясь в столешницу ладонями по обе стороны от меня. - Разбираться в документах, расчётах? Для этого есть специальные люди... те, кому я за это плачу... - проводит губами по шее, опускаясь в ямку под ключицей, проводит языком, опускается в ложбинку декольте, горячо выдыхая. - Это тебе не нужно, я сам всё решу... сам... - ныряет ладонью под блузку, поднимая лиф, накрывает полушария груди, сжимая соски между пальцами. - Главное, сейчас вложить деньги, чтобы раскрутиться, нужно ещё немного... два миллиона... ты же поможешь мне... - прикусывает мочку уха, слегка, проникая влажным языком.

– Я. Хочу. Увидеть. Бизнес-план, – отчеканиваю каждое слово как можно твёрже.

Игорь замирает с ладонью на моей груди и с языком в ухе. Ещё неделю назад его подход действовал на меня безошибочно: одной рукой я его обнимала, а другой вводила количество нолей для перевода. Но сейчас нет. Разговор с Катей и отцом что-то переключил внутри меня, пока не понимаю, что именно.

Я и до сегодняшнего дня слышала недовольство папы и придирки подруги, отмахиваясь от всего, как от назойливых противных мыслей, но именно слова отца и беседа о ребёнке подстегнула меня добраться до настоящего Игоря, такого, каким он является на самом деле.

Проанализировав наши отношения в последнее время поняла, что не очень-то он и желал появления детей в нашей семье, скорее, просто потакал мне в переживаниях, подбирал, конечно, слова утешения и вселял надежду, но сам ничего не делал и делать не планировал. И почему раньше до меня это не доходило? Почему розовые очки начали сползать с моего носа только сейчас, спустя пять лет брака?

Резко отстраняется, выпуская из плена своих объятий.

– Хорошо, будет тебе бизнес-план, – делает мне одолжение. Идёт на компромисс, словно сдаётся, не сумев отстоять свою точку зрения. – На этой неделе привезу.

Засовывает руки в карманы домашних брюк, подбирается, напрягая тело.

– Не забудь, в субботу мы идём на выставку новых технологий. Вместе, – напоминаю, отворачиваясь к разделочной доске. – Папе не понравится, если я приду одна.

– Твоему папе всё не нравится.

– Неправда, ему не нравишься только ты.

Стою спиной к мужу, но чувствую сверлящий, яростный взгляд, пронизывающий меня насквозь. Я впервые говорю так открыто, честно, не облачая недовольство

отца в приемлемую, мягкую для мужа форму.

Я устала оправдывать его перед всеми. Он взрослый мужчина, мой муж; это меня должны оберегать, меня окружать нежностью и заботой, меня закрывать от всего мира широкой спиной, а получается совсем наоборот.

Слышу удаляющиеся из кухни шаги и только теперь выдыхаю свободно. Я смогла. Смогла впервые отказать ему, потребовать хоть что-то взамен тех круглых сумм, что он просит. Игорю моё поведение не понравилось, ну что ж, пусть привыкает, теперь я буду спрашивать постоянно, теперь могу.

Когда с салатом покончено, возвращаюсь в спальню, освещённую одиноким ночником с моей стороны. Игорь спит, ровно посапывая на кровати.

Укладываюсь, неосознанно всматриваясь в мужчину, что лежит рядом. Красивое лицо, несомненно привлекающее женщин, русые волосы, карие глаза с пушистыми ресницами. Ухоженное натренированное тело приковывает внимание. Сразу видно, себе мужчина не забывает уделять время, проводя в спортивном зале по несколько часов. Многие бы сказали – красив.

Но! Сегодня, когда Игорь покрывал моё тело ласкающими поцелуями, я не отозвалась внутри привычным трепетом, не дрожала в нетерпении его прикосновений и продолжения близости. Словно охладела вмиг, потеряла интерес и отодвинула его от себя. Именно это помогло мне сказать ему «нет», бездумно на всё не соглашаясь. Что со мной происходит?

Ночью просыпаюсь от того, что по комнате прыгает маленький кружок света, противно бьёт по глазам, раздражая. Протянув руку, понимаю, что телефона рядом нет. Шарю рукой под подушкой и дальше, под своим телом.

Выхожу на кухню, застав прелестную картину: Игорь в одних трусах копается в моём смартфоне.

– Помочь с поисками? – Муж подпрыгивает от неожиданности, роняя телефон.

Поднимаю мобильник и, перевернув, смотрю на открытое банковское приложение, которое просит подтвердить операцию перевода.

– Денег я не дала, решил сам взять? – жду ответа. – Не получится. Для перевода любой суммы с моего счёта нужно кодовое слово, которое ты не знаешь.

– Я не то... ты не так поняла... Вась, не то... – мямлит, пойманный на месте с поличным.

Я разочарованно кручу в руках телефон. Игорь не знает, но, выйдя от Кати, тут же поменяла все пароли. Не знаю почему, будто под руку кто-то подталкивал, направляя. Сменила всё и везде. Новым паролем стало придуманное имя для желанной дочери – Злата. Но Игорь никогда не интересовался, как бы я хотела назвать детей, поэтому даже предположить не может.

– Ты думаешь, я бы не заметила исчезновение пары миллионов? На моём счету не так много средств, чтобы не заметить пропажу суммы с шестью нулями.

– Вась, я объясню, – встаёт мужчина, собираясь оправдываться.

– Бизнес-план, и точка, – разворачиваюсь, направляясь в спальню досматривать радужные сны в мягкой постели.

Глава 5

Герман

– Лика! – Мой голос эхом проносится по пустому холлу большого дома.

Тишина. Как всегда, когда я возвращаюсь из офиса поздно вечером. Даже прислуга разбежалась по углам, или просто все заняты своими делами. Все, кроме моей жены.

– Лика! – окликаю жену, поднимаясь на второй этаж.

Сворачиваю направо, в её крыло, замечая свет, пробивающийся в щель приоткрытой двери. Что за глупая привычка не отзываться в ответ. Не так часто

мы разговариваем, понятно же, что зову не просто так.

- Ты оглохла? - открыв нараспашку дверь, наблюдаю Лику, раскинувшуюся на большой кровати с телефоном в руках. Привычная картинка, ничего не меняется. Не с ней. - Могла бы ответить.

Она устало поднимает на меня глаза, не забывая лениво чиркать пальчиком по экрану смартфона. Стекланный взгляд - никаких эмоций. Кукла. И выглядит так же.

- Мне сегодня пришёл странный счёт из клиники пластической хирургии, - начинаю издалека. - Мы, помнится, договорились, что с операциями покончено. Или я что-то упустил? - вхожу, опускаясь в глубокое кресло напротив жены.

- Я решила сделать ещё одну, последнюю, - поднимается на кровати, занимая удобную позу, открывая вид на грудь непонятно какого размера.

Шестой? Седьмой? Какая мне разница? При любых раскладах - трогать это я не хочу.

- Просвети.

- Хочу удалить нижние рёбра. Для сужения талии. Мне нужно совершенство! - проводит ладонями вдоль своего тела.

Я кривлюсь. Уже давно откровенно и неприкрыто. Мне плевать, какие эмоции вызывает моя брезгливость у Лику - моё мнение она знает.

- Уродливое совершенство? Впервые о таком слышу, - хмыкаю.

- То, что не привлекает тебя, поверь, привлекает многих других. На вкус и цвет, как говорится... Мне нравится то, что я вижу в зеркале, считаю себя красивой - со всех сторон. Вера и Марго уже сделали подобные операции - смотрится великолепно! Я тоже хочу, как они!

- Знаешь, я когда на вас втроём смотрю, не понимаю - вам рожи под копирку делают? Есть какой-то образец для всех - вот так, и никак иначе? Грудь,

задница, рёбра, губы, скулы, нос... Что ты там ещё изменила в себе?

– Гера! Это красиво! Надеюсь, счёт ты подписал? – подаётся немного вперёд, демонстрируя запредельные формы.

– Подписал. Потому что плевать, как ты выглядишь. Я надеялся, что психолог поможет тебе разобраться с навязчивой идеей перекроить своё тело ещё тогда, после третьей операции, но сейчас понимаю – любой специалист бессилен, потому что ты и твои подружки, насмотревшись на «идеальных» баб в сети, просто мечтаете выглядеть, как они. Лечить мозги можно только тогда, когда они присутствуют, а у тебя здесь, – стучу по голове пальцем, – вакуум.

– Оставь свои оскорбления при себе! Моё тело – делаю с ним всё, что хочу! Не нравится – разводишься!

– Легко! Прямо завтра. Вот только есть проблемка, милая жена. При разводе по брачному договору я обязан отдать тебе треть бизнеса. Это та часть, которую влил в мою компанию твой отец пять лет назад, чтобы я смог поднять с колен компанию семьи. А ты, в свою очередь, при разводе должна оставить мне наследника. Свои обязательства я могу выполнить прямо сейчас, а ты? – прищуриваюсь, понимая, что снова срываюсь в бесконечный и бессмысленный спор.

Лица поджимает свои губёшки, конечно, насколько это вообще возможно поджать. Расправляет плечики, готовясь к атаке. Всё, как всегда, я даже знаю, что она мне скажет.

– Я сразу тебе сказала, что чайлдфри! Ещё пять лет назад. Я не хочу детей, не вижу себя матерью, не желаю обременять свою жизнь орущим младенцем. Даже не представляю, что по доброй воле могу изуродовать собственное тело беременностью, после которой останутся растяжки и обвисшая грудь. И всё ради чего? Ради твоей прихоти стать отцом? Ну не-е-ет! Много раз предлагала тебе услуги суррогатной матери. Ты отказался.

– В нашем с тобой договоре прописано, что жена сама должна мне родить ребёнка. У тебя есть копия, просмотри ещё раз. Не помнишь, как читать, попроси своего адвоката разжевать каждое слово. Выход есть. Мы много раз обговаривали какой.

Три, два, один...

- Нет! И ещё раз нет! - вскакивает, наворачивая круги по комнате.

Немного подпрыгивает от злости, разрывающей её, отчего искусственные сиськи подпрыгивают по инерции. Выглядит смешно. Прыскаю, наслаждаясь убойной картиной.

- А на что я буду жить? А? Дорогие магазины, развлечения и операции? Моё тело нуждается в самом лучшем уходе! После обмена - часть бизнеса на несуществующего наследника - я останусь ни с чем! - топает ножкой, замирая напротив.

- Это разрешимо. У меня есть небольшая компания, которую я могу отписать тебе. Включайся в дело, развивай и получай прибыль. Всё просто. Сейчас, в мире рыночных отношений, женщины наравне с мужчинами участвуют в большой игре. Никто уже не крутит носом от вида бизнес-леди, скорее наоборот, женщина-управленец - гарант партнёрских отношений. Хотя, - демонстративно обвожу жену взглядом, - в твоём случае эффект будет, скорее, обратным.

- Ты издеваешься? - верещит Лика. - Я в этом ничего не понимаю! И не хочу. Не желаю работать, не желаю копать в бумажках и цифрах.

- Найми человека, который будет управлять делом вместо тебя.

- Ему нужно платить! У меня нет денег.

- Я выплачу тебе компенсацию после развода, приличную. Ну или найди состоятельного мужика, который позарится на эту «красоту», - тыкаю в неё пальцем.

Откровенно наслаждаюсь, как Лика пыхтит, изображая девицу в гневе. В конце концов ей придётся согласиться на мои условия. Детей у нас не будет. Я давно уже не хочу. Не с ней.

- Уже нашла! - вырывается у неё, видимо, случайно.

– Ну вот же, вот, значит, проблема решена? – подаюсь вперёд. Как же мне хочется, чтобы она сказала «да».

– Нет, – поджимает губы. – Пока нет. На всё нужно время. А пока я твоя жена!

Чёрт. А я надеялся. Почти обрадовался, что Лика свалит из моей жизни, прихватив свои искусственные сиськи, задницу и пару камазов шмоток.

– Если ты пока моя жена, напоминаю правила: на людях мы идеальная супружеская пара – заботливая, нежная и понимающая друг друга; в остальном – каждый живёт, как пожелает, спит, с кем пожелает. Никаких фоток в соцсетях и появлений с кем-то другим в общественных местах. Не желаю, чтобы мою фамилию полоскали все, кому не лень.

– Я помню правила.

– Отлично. Значит, в субботу будь готова к выходу. Ежегодная выставка научных технологий, я там должен быть. Вместе с тобой, конечно же, – почти выхожу, замирая в дверях. – И оденься прилично. Насколько это вообще возможно в твоём случае.

Опускаюсь в мягкое кресло в рабочем кабинете. Прикрываю глаза на минуту, успокаивая дыхание.

Как бы я не избегал общения с Ликой, периодически разговаривать всё-таки приходится. Нехотя, через силу, но я надеюсь понемногу подвести её к черте под названием развод.

Каждый наш разговор на эту тему продуктивнее. Если раньше мы стопорились сразу на фразе про ребёнка, то сейчас заходим уже за предложение небольшого бизнеса в качестве отступных.

Взгляд падает на фотографию в рамке, стоящую на моём столе. Жених и невеста на фоне дорогого ресторана. Я и Лика.

Шесть лет назад, когда бизнес рушился, будто карточный домик, я понял: не вернусь в Россию – всё дело сольётся в карман какой-нибудь очередной

женщине отца. Компанию на тот момент дербанили все, кому не лень: пассии отца, инвесторы, кредиторы, банки и просто ушлые случайные люди. Мне позвонил Вайнер, друг отца, забивший тревогу первым.

Отец был не в себе, а если сказать просто – умом тронулся. На почве чего, понять я так и не смог. Но факт оставался фактом – ему подсовывали документы, которые он подписывал не глядя, не вчитываясь и не разбираясь, на какие счета уходят средства.

Приехал, сразу поставив его подпись под завещанием, понимая, что долго он не протянет. Отец был здоров физически, но нуждался в лечении психологическом.

Именно в такое место я его и отправил, надеясь, что его смогут привести в чувство. Через несколько месяцев он скатился в состояние забвения, а ещё через полгода перестал меня узнавать.

Мама в этом не участвовала. Развелись они некрасиво, обида на бывшего мужа не позволяла ей проявить к нему сочувствие. Но для меня он оставался родным отцом, а я для него единственным сыном. Он умер через год, оторвавшийся тромб остановил его сердце мгновенно.

Но до этого момента, пока ещё периодически приходил в сознание, посоветовал мне найти невесту с приличным бизнесом, который с лёгкостью вольётся в мой, восстановив равновесие.

Вливания извне – самый простой способ остаться на плаву. Решать нужно было быстро: кредиторы меня одолели, заказчики требовали выполнения обязательств, а я рвался на части, чтобы угодить всем.

Откуда взялась Лика со своим папашей, одному богу известно. И ведь предлагал же тогда Вайнер со своей дочкой познакомиться... Не успел я. Минин был уже плох, рак высасывал из него силы, из наследников лишь тридцатилетняя дочь, которая ни черта не смыслит в делах. Ему кто-то сказал, что я ищу варианты.

Он нашёл меня сам, предложив свою фирму и дочурку в довесок. Условие было чётким: бизнес плюс Лика – никак иначе. И брачный договор заключали с его подачи, пункт детей, кстати, внёс Минин, сам. Сейчас я даже был ему благодарен за условие о детях, мне есть, чем крыть.

Лика была вполне симпатична: красива, длинные русые волосы, аккуратное личико с карими глазами, тонкая фигура. Как женщина она меня очень даже привлекала. Я не влюбился без памяти, не завлекла она меня настолько, чтобы я потерял голову. Мы оба понимали, в каком положении находимся, и оба были согласны.

Жили вполне спокойно: спали вместе, наслаждаясь отличным сексом, выходили в свет и даже иногда беседовали по душам. Я хотел детей, всё чаще намекая на исполнение договора, хотел настоящую семью с детскими визгами и семейным отдыхом.

Поначалу Лика отмалчивалась, никак не реагируя на мои желания, затем аккуратно приводила аргументы, почему дети нам не нужны, в конце концов, и вовсе сказала, что детей не хочет, никогда. На все мои предложения отвечала категорическим отказом.

А три года назад и вовсе сорвалась в активное переделывание собственного тела, следуя модным тенденциям искусственности и ненастоящей «красоты». Поначалу я боролся с этим, всячески уговаривая отказываться от операций, а потом понял, что бесполезно.

Лика так хочет, считая, что не совершенна, а грудь энного размера и задница величиной с небоскрёб сделают её счастливее и красивее в глазах других.

Вот только мне это не нравилось, вызывая лишь неприязнь и нежелание касаться ненатурального тела своей жены. Она и раньше-то не вызывала во мне дикого желания, а после всего сделанного пластическим хирургом тем более.

Мы заключили договор – каждый из нас живёт своей жизнью. Мы муж и жена для всех, но абсолютно чужие люди друг для друга. Вот так. Соблюдаем эту договорённость вот уже три года. Не знаю, с кем проводит время Лика, она, в свою очередь, не интересуется, с кем трахаюсь я.

В моём случае это лишь девушки на одну ночь без дальнейших обязательств. Этого достаточно. Ещё ни одна не зацепила настолько, чтобы мне снесло крышу в желании снова окунуться в обязательства под названием брак.

В последнее время я сосредоточился на своей жене, а точнее, на желании подвести её к черте – разводу. Готов отдать положенную ей часть, но безмозглая Лика эту часть тут же продаст как можно выгоднее первому встречному, и в моей компании будет присутствовать чужой человек с несколькими акциями, что само по себе меня уже раздражает.

Я хотел выйти из этой ситуации с минимальными потерями: предложить ей маленькую фирму в обмен на пункт с наследником и разойтись, как в море корабли.

Но Лика брыкалась, понимая, что после развода бюджет на её расходы сдуется, и она уже не сможет позволить себе жить так, как сейчас.

Не терял надежды, что найдётся тот, кто оценит её искусственные прелести и захочет связать свою жизнь с красавицей по имени Лика. И судя по её выражению лица сегодня, такой кандидат появился на горизонте. Что ж, подождём...

Ещё раз смотрю на фото в рамке, на нём изображена девушка, которой больше нет. Сейчас моя жена на себя уже не похожа – совершенно другая. Бросаю в мусорную корзину без малейшего чувства сожаления.

На столе жужжит телефон. Глеб. Спешит поинтересоваться, как всё прошло.

– Привет, друг. Согласилась? – тут же вопрос в трубке.

– Хрен там! – вырывается неосознанно и максимально грубо. – Как всегда разговор закончился ничем. Но! Теперь я знаю, что у моей жены появился мужчина, не просто интрижка, видимо, всё серьезнее, чем обычно.

– О! На это кто-то позарился! – Глеб откровенно ржёт. – Интересно, он в адеквате? Или в состоянии, как твой папаша в конце жизни?

– Не смешно, Глеб.

– Не смешно, не спорю. Но мы с тобой сто лет друг друга знаем, мой чёрный юмор с годами стал ещё чернее. Это не в обиду. Ты же знаешь, – оправдывается

друг.

– Знаю-знаю, не оправдывайся. Принимаю тебя таким, какой есть. Шутки шутками, а Лика продолжает упираться.

– Так отдай ей положенное и избавься от этого искусственного интеллекта раз и навсегда!

– Я не против. Но меня коробит мысль, что она сразу же полученную часть продаст хрен знает кому, даже разбираться не будет, только бы побольше дали и быстрее купили. Фирму, которую предлагаю, не хочет, понимает: чтобы бизнес доход приносил, им заниматься нужно, а она не желает напрягаться.

– М-да, – молчание в трубке. – Что думаешь делать?

– Подожду, – говорю Глебу, как есть. – Если всё закрутится серьёзно, может, сама потребует развод, чтобы воссоединиться с любимым. А там уже выдвинем свои условия так, как нам выгодно.

Не уверен сейчас в своих предположениях, но глаза у Лики прямо-таки светились при упоминании о новом мужчине. Есть шанс, что новую операцию она затеяла ради него и для него.

Что ж, если для того, чтобы получить развод, мне нужно оплатить счёт с шестью нулями, я готов. Будем считать, это мои инвестиции для благополучного разрешения возникшей проблемы.

– Главное, ты, Гера, за это время не встрянь в проблему под названием любовь, а то сам будешь готов на любые условия, лишь бы развод получить.

– Я? Глеб, ты понял, что сказал? Долгосрочных отношений не ищу, стараясь расставаться с девушками с восходом солнца. Вижу в их глазах надежду, но нет.

– И? Разведёшься с Ликой и будешь брести по жизни в одиночестве? – слышу улыбку, с которой друг задаёт вопрос.

– Нет, конечно. Просто пока не цепануло настолько, чтобы прям в омут с головой и сердце в ошмётки. Если так случится – своего не упущу. Семью и детей я по-прежнему желаю. Только чтобы всё по-настоящему, обоюдно искренне. Как у тебя.

На заднем фоне у друга слышится детский раздирающий визг, от которого барабанные перепонки практически лопаются, а из ушей с лёгкостью может пойти кровь. Мальчишки-близнецы не сдерживают себя в эмоциях, разнося квартиру в пух и прах. Они с Леной слишком долго ждали своих детей, чтобы сейчас ограничивать их в чём-либо.

Ленка пол-Европы объездила в поисках решения проблемы, а помощь получила здесь, в Москве, по совету знакомой обратилась в проверенную клинику, и три года назад Глеб стал счастливым отцом двух пацанов. Его счастью не было предела и моему тоже – мечта друга сбылась. Хотел бы и я, чтобы сейчас вот так же бешеные малявки и мой дом разносили.

Но всё будет, уверен. Когда-нибудь и я услышу заветное «папа». Только для начала нужно решить вопрос с Ликой, отправив её в объятия кого-нибудь другого, спокойно воспринимающего «идеальную красоту» моей пока ещё жены.

– Искренне желаю вляпаться тебе в безумную любовь, – гогочет Глеб. – Хотел бы я посмотреть, как всегда сконцентрированный и сдержанный Герман Рокотов будет слюни пускать в ожидании взгляда сразившей его наповал женщины. О да! Получу истинное наслаждение!

– Да ну тебя. Друг ещё, называется... – а сам лыблюсь, как дурак. – Ты договор подготовил? – а теперь серьёзно.

– Да, всё готово. Как только Лика созреет в желании развестись, мы сразу его предложим. Захочет свободы – пусть получает фирму по продаже оборудования для ресторанов и кафе и шуршит на все четыре стороны. А там уже её дело: продавать или становиться бизнес-леди, расширяя возможности. И плюс денежная компенсация, которая позволит Лике безбедно существовать, не так, конечно, как сейчас, не задумываясь о тратах, но и на хлебушек с красной икоркой хватит.

Глеб твердит, что я слишком щедр по отношению к жене. И так за несколько лет оплатил семь операций, которые стоят недёшево, но я уверен – на меньшее Лика не согласится. Мне нужно заинтересовать её, дать понять, что готов платить за свободу. Сделать так, чтобы она подписала бумаги на развод, покинула мой дом и мою жизнь заодно.

– Хорошо. А пока постараюсь выяснить имя нового мужчины, возможно, получится разыграть свою партию, чтобы подтолкнуть нерешительного кавалера к более решительным действиям.

– Аха-ха, – снова ржёт Глеб – Слушай, вот кому скажи, что ты сидишь и мечтаешь, чтобы твоя жена влюбилась без памяти, не поверят. Даже вон отыскать кавалера хочешь. И что скажешь? Бери, за всё плачу? А, нет, завернёшь Ликю в подарочную упаковку, обмотаешь бантиком и выгрузишь это счастье по указанному адресу?

Только пусть скажет адрес – за мной не заржавеет. Лично доставлю и денег ещё дам, чтобы забрал. Этот фарс под названием «брак Германа Рокотова» порядком мне поднадоел за пять лет, как кость в горле, покоя не даёт. Иногда кажется, дышать свободно не могу под гнётом фиктивности и лживости наших с Ликой отношений.

Достаточно. Пора принимать решительные меры, избавляться от того, что так раздражает. Мне в этом году сорок, дальше тянуть не имеет смысла.

– С удовольствием. А ты мне поможешь! – смеюсь в ответ, не сомневаясь в способностях друга выручать меня в самых экстремальных ситуациях. – Будь наготове, чтобы в любой момент предоставить договор. В субботу весь вечер придётся провести с Ликой, выставка научных технологий обязывает. Я не в восторге, но один пойти не могу. До встречи!

– На связи, – прощается Глеб. – И терпения, друг, большого такого, упругого терпения, как сделанная задница твоей жены!

– Иди к чёрту, – отключаюсь, пока Глеб не наградил меня десятком сравнительных оборотов. Вот же приколист.

Глава 6

Василиса

– Игорь, ты готов? – кручусь перед зеркалом в тёмно-зелёном платье, подбирая украшения. – Ты собираешься дольше, чем я!

И правда, я заметила, что в последнее время мой муж стал тщательнее подбирать гардероб, который значительно пополнился дорогими костюмами и несколькими часами, не самыми дешёвыми, кстати сказать.

Нет, у меня было достаточно драгоценностей, но я надевала их исключительно на мероприятия, как сегодня, в повседневной жизни используя лишь минимум: серьги и часики.

Совсем недавно Игорь не придавал такого значения своему внешнему виду, с лёгкостью выходил из дома в мятой рубашке, которую я не могла стянуть с него силой и погладить, или же совершенно не замечал пятно на брюках. В конце концов я просто сгребала всё в кучу и отдавала в химчистку.

Но сейчас мой муж, словно помешанный, по полчаса вертелся перед зеркалом, создавая идеальный образ делового мужчины.

Возможно, это к лучшему – за его неопрятность мне тоже периодически прилетало от отца. Но мне был важен человек, а не какого цвета рубашка на нём в данный момент.

– Я готов!

– Ого! – обомлела, увидев супруга в потрясающем чёрном классическом костюме с галстуком-бабочкой. – Сам на себя не похож!

– Я ведь в шаге от своего дела, нужно соответствовать. – Мужчина расставил руки, красуясь передо мной.

– Кстати, о деле. Бизнес-план ты мне так и не показал, – смотрю в упор, наблюдая, как меняется его выражение лица.

Он рассчитывал, что я забуду, но нет. Я всё помню, хорошо помню, и теперь ему придётся показать мне хоть что-то, иначе денег не видать.

– Я принёс, – сухо.

Игорь вручает мне стопку бумаг, и я тут же начинаю их перелистывать. Документов достаточно, но прямо сейчас желаю просмотреть хотя бы несколько первых страниц.

– Это что?..

– Бизнес-план!

– Нет, это бред! – бросаю стопку на кровать. – Ты его что, из интернета скачал, только бы я заткнулась?! – Обидно, что муж считает меня настолько глупой. – Там же видно, что это примерный план по развитию бизнеса, образец, по которому можно составить что-то своё. Даже названия другие и регион Рязанская область! Ты исходя из этого своё дело собрался открывать?

Ожидаю хоть какой-то реакции, но Игорь, будто истукан, врос на месте, кажется, даже не моргая.

– Лисин мне дал только это. Пока другого нет.

– Что ж, значит, подождём, пока ты мне предоставишь что-то более вразумительное, – демонстративно обхожу мужа, направляясь к выходу. – Ты идёшь?

Игорь идёт за мной. Спускаемся молча на подземный этаж, машина уже ожидает, чтобы отвезти нас в Экспоцентр. Вся элита Москвы соберётся сегодня во втором выставочном зале, самом большом, чтобы посмотреть на то, что предлагают, показать себя и уйти с новыми партнёрами.

Мы посещаем это мероприятие каждый год, но именно сегодня я желала бы попасть туда без мужа, который, судя по выражению лица, интенсивно обдумывает, как выпутаться из сложившейся ситуации и предоставить документы, которые меня устроят и принесут пару миллионов.

Но я просто так не сдамся – решила для себя. Нужно стоять до последнего, требуя доказательства, что на этот раз он точно доведёт дело до конца. Пусть старается, а я посмотрю, стоит ли давать ему деньги.

Дорогу преодолеваем молча. Никто из нас не желает разговаривать по понятным причинам. Предыдущие три дня Игорь избегал меня и, как только дело касалось документации, хитро переводил тему, отвлекая моё внимание. Но не вышло – я всё помню.

– Где-то здесь отец с Тamarой, – смотрю поверх голов присутствующих людей, снующих, будто термиты по территории павильона. – Ты видишь их?

– Нет, – отрезает муж. – Не очень-то желаю портить себе вечер новыми претензиями со стороны твоего отца. Так что пойду в павильон Хай-Тек Медиа, может, присмотрю для своего дела что-то новое, – засовывает руки глубоко в карманы, вальяжным шагом проходя мимо меня.

Ещё полгода назад я кинулась бы вдогонку мужу, всячески желая выяснить, что же испортило его настроение и как исправить ситуацию. Но сейчас нет, не желаю. Я тоже не хочу портить свой вечер недовольной моськой мужа.

– Пап? – вижу знакомую спину в дорогом костюме.

– Васенька. – Отец осматривает пространство рядом со мной. – Ты одна?

– Конечно же нет, – закатываю глаза. – Игорь пошёл в другую часть выставки.

Рядом с отцом Тамара – брюнетка с острым каре. Брючный костюм винного оттенка сидит на ней как влитой, подчёркивая фигуру, которая в её почти пятьдесят идеальна.

– Вася, сто лет не виделись. – Женщина тянется, чтобы чмокнуть в щёку. – Заскочила бы к нам, мы давно не болтали, – подмигивает. – Одна, без Игоря, – становится серьёзной.

– Всё как-то времени нет, с отцом вот тоже только в офисе видимся. Сколько ни приглашала, не хочет к нам.

– Оно и понятно. – Ей тоже не нравится мой муж, но, скорее, это мнение отца, навязанное годами. – Приезжай на следующих выходных.

– Не могу, с Катей договор. Собрались провести вечер вместе, девичник, так сказать. Тысячу лет не проводили время вдвоём, болтая обо всём на свете. А тут удачно сложилось – я свободна, она предложила сама, – лишь развожу руками, давая понять Тамаре, что я бы с удовольствием, но увы.

– Всё понимаю. – Женщина берёт мою ладонь в свою руку. – Значит, как-нибудь потом. Ты же знаешь – я всегда тебе рада.

Тамара сейчас совершенно искренна. Нет, мачехой в классическом понимании я её не считала, но наши отношения за много лет стали тёплыми и доверительными. Именно Тамара когда-то объяснила мне, что такое близость с мальчиками, секс, любовь и взаимоотношения мужчины и женщины.

Папа на такие темы со мной не разговаривал, переложив сложные вопросы на Тамару, и она, к слову сказать, хорошо справлялась. Ромка, её сын, такой же лёгкий и открытый, как и его мать. Между нами была, скорее, дружба, чем родственные отношения, мы часто виделись, а сейчас, когда он жил в Мюнхене, созванивались, обсуждая события в жизни каждого из нас.

Ему Игорь тоже не нравился. Мой муж никому не нравился, но я настойчиво шла наперекор мнению окружающих, превознося своего Игоря фактически до небес. Может, пора заканчивать с возведением мужа в лик святых и спуститься на землю?.. К тому же в последнее время, Игорь делает всё, чтобы моё мнение о нём становилось только хуже.

Провожая взглядом отца и Тамару, медленно прогуливающих по павильону и рассматривающих всё вокруг.

– Лисин! Лисин! – Знакомая фамилия режет слух, и я поворачиваюсь на звуки голоса. – Вот и ты!

Двое мужчин: один молодой блондин с озорной улыбкой, второй – около пятидесяти, высокий и широкоплечий брюнет в деловом костюме стального цвета. Они пожимают руки, похлопывая друг друга по плечу.

Лисин?

Именно эту фамилию называл мне Игорь, рассказывая про нового партнёра. С трудом верится, что такой мужчина мог прислать мужу сообщение с сердечками на конце. На «не такого» он совершенно не похож...

Наблюдаю, как замороженная, за общением мужчин. Меня подмывает подойти к Лисину, разузнать про их общее с Игорем дело, удостовериться, что муж наконец-то нашёл в партнёры серьёзного и делового человека.

Не хочется не доверять мужу, но его систематические обломы в новых начинаниях просто подталкивают самой разузнать, насколько всё серьёзно и грамотно выстроено на этот раз.

Как только блондин отходит в сторону, делаю шаг навстречу Лисину, обдумывая, как спросить о том, что меня интересует. Решаюсь.

– Добрый вечер! – обращаю внимание мужчины на себя. – Совершенно случайно услышала, как вас окликнул молодой человек и поняла, что вы именно тот Лисин, с которым работает мой муж.

– Добрый, – расплывается в улыбке. – Лисин Валерий Константинович. А как фамилия вашего мужа?

– Лавийский. Игорь Лавийский.

Мужчина замирает. Мыслительный процесс захватывает его полностью, он словно погружается глубоко в свои мысли, отыскивая на задворках памяти информацию об Игоре. Странно, не может же не помнить, как зовут его партнёра?

– Хм, вероятно, вы ошиблись, но впервые о таком слышу. Уверены, что он говорил про меня?

– Да... Наверное... – мямлю в ответ, понимая, в какой глупой ситуации оказалась. Подошла к незнакомому человеку, чтобы выведать информацию.

– А вы, простите...

– Василиса Вайнер, – протягиваю ему ладонь. – Компания «Артерия».

– О, слышан! Мой друг Аврамов недавно с вами работал, сеть итальянских ресторанов. Очень хвалил, доволен сотрудничеством.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/arkadi_alina/on-ona

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)